

— Мне остаться, чтобы помочь? Вижу, в последние дни в столице происходит немало событий, почему ты один? — Цянь Чун и Дао У занимали схожие военные должности, их дружба длилась много лет, и он был главным соперником младшего брата Сыкуна.

— Нет необходимости, лучше вернись патрулировать Императорский дворец. — Дао У отказался от предложения Цянь Чуна, что немного успокоило Сыкуна.

— Ладно, если что-то случится, пришли за мной. — Цянь Чун бросил косо́й взгляд на Сыкуна, уловив его полный ненависти взгляд, и повернулся, чтобы уйти.

— Кстати, Лу Сяофэн вернулся. — Перед тем как выйти, Дао У бросил ему напоследок.

Цянь Чун обернулся, и на его суровом лице появилась улыбка:

— Неудивительно, что ты отказался от моей помощи, оказывается, у тебя есть более сильный помощник. Когда увидишь его, завтра выпьем вместе.

Дао У кивнул, провожая его взглядом, но в его голове мелькнула мысль — вряд ли это получится.

Теперь он уже не был свободным человеком, и чтобы позвать его выпить, вероятно, придется сначала спросить дома.

— Все ушли, хватит смотреть. — Холодный голос Сыкуна Чжайсина раздался у него в ушах.

— Что ты здесь делаешь? — Дао У вздрогнул, словно только что заметил его.

...

— Ладно, ладно, — Сыкун, не зная, что сказать, в ярости пнул табуретку. — Фэн Даоу, ты смелый!

Затем он с покрасневшими глазами выбежал за дверь.

Хотя побеги наложниц случались во все времена, в этом году император не принуждал к их набору, поэтому обычно они записывались добровольно. Это был первый случай с начала отбора, и что-то пошло не так. Дао У почувствовал неладное и запечатал комнату, взяв с собой двух человек и отправившись в Управление божественных сыщиков.

Вечером Хуа Маньлоу должен был ужинать и беседовать с давно не виденным старейшиной Хуа, а Лу Сяофэн, скучая в одиночестве в комнате, вспомнил о двух маленьких евнухах из лечебницы клана Мо и отправился туда, где как раз встретил доктора Мо Саня, которого вели в Управление божественных сыщиков, чтобы осмотреть девушку, которую привезли днем.

— У нее появилась сыпь на лице? — Лу Сяофэн спросил у полицейского.

— Сначала была только сыпь, но потом у нее внезапно поднялась температура, и начальник приказал нам найти доктора Мо.

— Я пойду с вами. — Лу Сяофэн, обладающий природной чувствительностью к делам, почувствовал, что это не простое происшествие. В Павильоне Цюйцзи только что благополучно вышли пятьдесят человек, и это число совпадало с количеством наложниц, что вызывало невольные ассоциации.

Так, не зайдя в лечебницу, великий мастер Лу пропустил покушение.

В Управлении божественных сыщиков, в простой комнате, Дао У приказал врачам сделать все возможное, чтобы спасти наложницу, так как за то время, пока посыльные шли за доктором, она потеряла сознание и начала бредить.

Служанка, испуганная до смерти, дрожала, непрерывно звая свою госпожу.

Как только Лу Сяофэн вошел, он понял, что его предположение, вероятно, оказалось верным.

Мо Сань быстро открыл аптечку, провел диагностику по пульсу и осмотрел глаза, оба врача сделали иглоукалывание, но, несмотря на все усилия, не смогли спасти эту цветущую жизнь.

Мо Сань покачал головой:

— Бесполезно.

Служанка вскрикнула и упала в обморок. Дао У приказал увести их, чтобы сначала выяснить личность и провести вскрытие.

— Ты думаешь, это может быть связано с происшествием в Павильоне Цюйцзи? — Дао У, увидев, что Лу Сяофэн последовал за ним, понял, о чем тот думает.

— Не может, а точно. — Лу Сяофэн вздохнул с печалью.

Жизнь всегда прекрасна, и, независимо от причины, так просто отнимать ее у других — это вызывает гнев и печаль.

— Остальные наложницы в опасности. — Лицо Дао У стало серьезным. Хотя он не был напрямую ответственным за это дело, но если произойдет ошибка, это станет событием, которое потрясет двор и всю страну, ведь среди этих наложниц могла быть будущая императрица.

— Проблема в том, что мы не знаем, кто именно в опасности. — Лу Сяофэн сказал. — Из трехсот человек будут выбраны пятьдесят, и проверить каждого просто не хватит времени.

— Остается только ждать, пока выяснится личность той наложницы. — Дао У знал, что Лу Сяофэн обращает внимание на это совпадение.

— Я вернусь в постоянный двор «Лоцюэ», ты сообщишь мне, если будут новости. — Лу Сяофэн теперь был полон решимости. После разговора с Хуа Маньюлу днем он больше не беспокоился об их отношениях. Даже если перед ними стояли шесть гор, пока сердце Хуа Маньюлу было с ним, ничто не могло его испугать.

Дао У не знал причины его странного возбуждения и не успел передать слова Цянь Чуна, решив, что завтра, когда появятся новости, они поговорят об этом.

Однако начальника сысского управления слегка беспокоило, почему этот парень не последовал за ним.

Чем же он сейчас занимается? Дерется!

Брат Дао У, натерпевшийся от него, бродил по улицам, намереваясь испытать удачу, но, сменив несколько человек, не нашел никого достойного внимания, поэтому решил сдаться.

— К черту тебя, Фэн Даоу, кроме как издеваться надо мной, ты еще что-то умеешь?!

Постепенно темнело, он выбрал крышу и присел, вдыхая аромат еды, доносящийся изнутри, и вспоминая дни юности в горах. Сердце сжалось, он опустил голову на руки, стараясь сдержать слезы.

Это было такое счастливое и памятное время: был учитель, был старший брат, и вокруг летали птицы, но в одно мгновение учитель исчез без следа, старший брат стал другим человеком, имя изменилось, сердце изменилось, и остался он один, бродящий по этому миру.

— Эй, дружок, что ты здесь делаешь? — Хозяин вышел вылить воду и чуть не облил Сыкуна.

— Простите, простите, я ухожу!

Сыкун Чжайсин потер глаза, встал и, прыгнув, исчез в конце улицы.

Спускаясь с гор в поисках учителя и старшего брата, он, никогда не ступавший в мир людей, встречал множество добрых людей, но также и тех, кто бросал злые слова, но это были не те, кого он искал. Он останавливался, искал, и прошло почти полжизни, прежде чем он наконец встретил старшего брата в пригороде столицы, но тот сказал лишь одно слово: уходи.

Какое легкое слово, но оно давило на его сердце, как гора Цинмин.

После этого началась долгая погоня. Он никогда не говорил, что произошло тогда, почему ушел, почему стал чужим, но он был самым близким человеком в его жизни, тем, кто поклялся защищать друг друга вечно. Как можно так просто уйти?

— Фэн Даоу, я, Сыкун, не тот, кого можно просто выбросить, я прилипну к тебе на всю жизнь!

С гневом крикнув в уже пустую улицу, Сыкун Чжайсин закончил этот процесс, повторяющийся каждый месяц, от ранения до выздоровления, потрогал свой пустой желудок, пожал плечами и решил вернуться, чтобы хорошо поесть и утешить свое раненое сердце.

Всегда любовь приносит больше всего боли.

Но, только что пройдя одну улицу и выйдя на дорогу позади лечебницы клана Мо, он вдруг уловил странный звук ветра. Спрятавшись за столб, он затаил дыхание и увидел, как несколько человек в черном с мечами направляются сюда.

— Блин, я еще не поел, а уже драться?

Сыкун, только что переживший горе, сейчас был совершенно без сил. И только что столкнулся с отравленной, а теперь еще и эти замаскированные, что это, новогодний подарок?

Затем он увидел, как люди в черном перелезли через стену во двор лечебницы Мо.

— Кого это Мо Сань на себя навлек?

Сыкун, конечно, знал это место, немного подумав, последовал за ними.

Только что спрыгнув со стены, он увидел тела двух полицейских, лежащих на земле, с перерезанными горлами, что говорило о силе противника.

— Брат, сегодня мы оба в печали, я отомщу за тебя!

Закрыв им глаза, Сыкун Чжайсин пожалел, что не был быстрее, в сердце добавилось гнева. Схватив метлу, он отбросил щетку, оставив только палку, и вошел в дом.

Люди в черном, видимо, уже разведали обстановку, обойдя главную спальню и двор, где жили слуги, направились прямо к боковым комнатам.

Видимо, только что поужинали, свет в боковых комнатах еще не погас, и в окне виднелись две тонкие фигуры, высокий и низкий, их голоса доносились наружу:

— Брат Пин Ань, иди спать, я еще почитаю медицинские книги, чтобы завтра вернуть доктору Мо!

— Завтра почитаешь, не порти глаза.

<http://bllate.org/book/16229/1458571>